

Следующим моментом в дворик вошла монахиня в сопровождении госпожи Вэй. Пэй Вэньли, скрывавшийся в тени, едва заметно повел глазами — этой монахине ему однажды уже доводилось помогать, выручая из неприятностей.

— Госпожа Вэй, может, изволите отдохнуть здесь? — монахиня указала на одну из гостевых келий.

Госпожа Вэй кивнула и распорядилась своим слугам:

— Ступайте, принесите мой багаж.

Вскоре восемь слуг принесли четыре больших деревянных сундука и внесли их в разные кельи.

Цянь Бай с недоумением взглянул на Пэй Вэньли, жаждающая получить объяснения. Пэй Вэньли приложил указательный палец к губам, призывая к тишине.

Они снова устремили взгляды на ту сторону: слуги внесли сундуки в кельи и больше не выходили.

Тайный ход был длинным.

— Благодарю вас, наставница, — госпожа Вэй достала кошель с серебром и вложила его в руки монахини. Та настороженно огляделась по сторонам и, убедившись, что никого нет, поспешно спрятала монету в рукав.

— Пустяки, пустяки! — получив вознаграждение, монахиня стала весьма услужлива.

Цянь Бай понизил голос и ехидно протянул:

— Пустяки, пустяки...

Цзинь Бао лишь молча закатил глаза.

Когда люди скрылись, они вышли из-за стены-экрана. Цянь Бай с презрением сплюнул и, подбоченившись, возмущенно проворчал:

— Мелочные людишки!

Забавно: монахини в буддийском храме не могут отрешиться от мирских благ — о каком же служении Будде может идти речь?

Пэй Вэньли в одиночку поднялся на крыльцо. Четыре кельи — вероятно, в каждой из них

скрывался ход, ведущий в свое направление.

Он подал знак Цзинь Бао, и тот мгновенно перемахнул через стену. Вскоре из гущи леса донесся крик птицы. Пэй Вэньли и Цянь Бай разделились, направившись к первым двум кельям.

— Господин, вы ведь не владеете боевыми искусствами, берегите себя! В этих тайных ходах полно ловушек, если с вами что случится, кто нам жалование платить будет? — Цянь Бай потер уголки глаз, пытаясь изобразить слезы, хотя их не было и в помине. Пэй Вэньли сразу понял: Цянь Бай просто насмехается над его неумением драться.

Пэй Вэньли ответил с натянутой улыбкой:

— Вычитаю полмесяца жалованья.

— Не надо, господин! Господин, я же за вас беспокоюсь! Господин...

Под аккомпанемент этих притворных воплей Пэй Вэньли слегка приподнял веер, отодвинул свиток с каллиграфией и шагнул в черный зев тайного хода.

Тем временем госпожа Фэн, увидев, как двое молодых людей друг за другом выходят из боковой калитки, поняла, что сватовство не удалось. Она натянуто улыбнулась и, повернувшись к госпоже Фэн, произнесла:

— Ох, молодые люди, у них ноги резвые, так быстро обернулись.

Госпожа Фэн не дрогнула лицом, сделала два шага навстречу Фэн Чжанцзюэ и попыталась сгладить неловкость:

— Барышня Бай еще совсем юна, между ними лет пять-шесть разницы, да и воспитаны они по-разному, ничего удивительного, что не нашлось общих тем.

Разница в пять-шесть лет для новобрачных — дело обычное. Госпожа Фэн прекрасно понимала, что та лишь дает ей возможность красиво отступить, и поспешила согласиться:

— И верно, я сама хотела подождать с замужеством моей Я, да вот, видать, поторопилась.

Фэн Чжанцзюэ и Бай Я обменялись взглядами, каждый из них таил свои мысли.

— Ох, скажу я вам, барышня Я такая послушная, непременно найдет себе достойную партию. Это вы чересчур спешите... — госпожа Фэн принялась рассыпаться в похвалах, госпожа Бай ответила тем же, осыпав комплиментами Фэн Чжанцзюэ.

Поняв, что дело не выгорит, обе стороны не стали долго задерживаться и разошлись.

Миновав колокольню и отойдя подальше от пруда с лотосами, госпожа Бай оглянулась. Убедившись, что за ними никто не наблюдает, она с упреком спросила дочь:

— Как же ты все испортила?

Бай Я закатила глаза и обиженно надула губы:

— Да он же женоненавистник!

Госпожа Бай поспешно прикрыла ей рот рукой:

— Нельзя молоть такое! Ты же девушка, не распускай язык.

Бай Я отстранила руку матери и раздраженно воскликнула:

— Но это правда! Ему нравятся девушки такого типа, что днем с огнем не сыщешь, он просто копия господина Пэя!

Госпожа Бай: «.....»

Выслушав жалобы дочери, она похлопала её по спине и утешила:

— Ничего, с твоей красотой мы найдем другую хорошую партию. А это держи при себе, никому не болтай.

— Я знаю.

Впоследствии госпожа Фэн пыталась познакомить Фэн Чжанцзюэ с дочерьми других знатных семей, но всякий раз всё заканчивалось неудачей. Она уже почти потеряла надежду и теперь всю свою веру возложила на Бодхисаттву, моля о настоящей судьбе.

Войдя в зал Тысячерукой Гуаньинь, госпожа Фэн увидела, как госпожа Вэй совершает поклоны. Возле стола с подношениями выстроился целый ряд монахов и монахинь — зрелище было весьма внушительным.

Нынешняя супруга из клана Вэй была второй женой, своих детей у неё не было, а остальные дочери были совсем малы. Зачем же ей так спешить искать суженого для дочери? Неужели она молится за старшего сына от первой жены?

Госпожа Вэй оказалась такой добросердечной. Подумав так, госпожа Фэн невольно подошла к ней.

— Госпожа Вэй, молитесь за старшего сына?

Госпожа Вэй на мгновение смутилась, но быстро нашлась:

— Да, старшему уже двадцать восемь, а все никак не найдем подходящую партию.

Старший сын клана Вэй отличался высокими запросами при весьма заурядной внешности, к тому же был замешан в паре скандалов, постоянно пропадая в борделях. Дочери знатных домов Цзинду не желали выходить за него, боясь, что после свадьбы в доме объявятся его бывшие пассии.

Госпожа Фэн, продолжая улыбаться, ущипнула Фэн Чжанцзюэ за спину, отчего тот тихо охнул.

— Ваши сыновья в клане Вэй ищут невест, а вот наш Я-эр совсем не думает о женитьбе. — Госпожа Фэн убрала руку и шагнула вперед, взяв госпожу Вэй за руку. Та вздрогнула всем телом.

В глазах госпожи Фэн промелькнуло недоумение: почему такая реакция?

Фэн Чжанцзюэ тоже заметил странное поведение госпожи Вэй. Подавив сомнения, он продолжил наблюдать.

Госпожа Вэй взяла себя в руки, другой рукой накрыла ладонь госпожи Фэн и улыбнулась:

— Что вы, маленький генерал еще так молод. Естественно, что мужчина стремится к славе и свершениям. Как достигнет двадцатилетия, сам захочет жениться.

— Ох, не говорите. Ему в следующем году двадцать, а он все как ребенок, только и знает, что о битвах да походах кричать. — Госпожа Фэн принялась рассказывать о сегодняшних событиях, упомянув господина Пэя: — Сегодня встретили господина Пэя, ох, поразительно, такой молодой, а уже такой серьезный, настоящий взрослый.

Госпожа Вэй сузила зрачки, натянуто улыбнувшись:

— Господин Пэй? Он тоже пришел вознести молитвы?

— Да, мы вместе поднимались на гору...

Госпожа Вэй, не дослушав, резко выдернула руку из её ладони. Её взгляд забежал по залу, и она в смятении произнесла:

— Госпожа Фэн, давайте побеседуем как-нибудь в другой раз, я вдруг вспомнила об одном срочном деле.

Сказав это, госпожа Вэй выбежала из зала. Госпожа Фэн, озадаченно глядя на сосну за порогом, проворчала:

— И что за срочное дело? Слышал, что госпожа Вэй сказала? Побольше думай о женитьбе, не будь как старший сын Вэй, которому двадцать восемь, а он всё не женат... какая девушка захочет за такого, слышишь?

Ответа не последовало. Она обернулась — Фэн Чжанцзюэ тоже исчез: воспользовавшись тем, что госпожа Вэй ушла, он проскользнул в боковую калитку.

— Фэн Чжанцзюэ!

Госпожа Фэн возмущенно нахмурилась.

Тем временем сбежавшая госпожа Вэй вернулась к ряду келий. Она осторожно огляделась и, убедившись в отсутствии людей, открыла все четыре комнаты. Внутри все вещи лежали на своих местах, и она не могла понять, был здесь кто-то или нет.

Для верности она вышла наружу, заперла двери, немного поразмыслила, сжимая в руках платок, а затем позвала слугу и что-то прошептала ему на ухо.

Фэн Чжанцзюэ, сидевший на крыше, был слишком далеко, чтобы расслышать заговор, но видел, как слуга энергично закивал и понесся прочь, словно за кем-то другим.

Фэн Чжанцзюэ спрыгнул вниз, аккуратно открыл дверь кельи и вошел внутрь. Окинув взглядом обстановку — кровать, стол, стулья — он провел двумя пальцами по столу: на нем скопился слой пыли.

Он перевел взгляд на кровать: на циновке тоже была пыль. Подойдя к свернутому свитку каллиграфии, он заметил, что на нем пыли почти нет. Фэн Чжанцзюэ рывком отодвинул свиток, и, как и ожидалось, обнаружил вход в тайный ход.

Неужели тайные ходы есть во всех четырех кельях?

— Сюда! Заходите и проверьте!

Снаружи донесся голос госпожи Вэй. Не раздумывая, Фэн Чжанцзюэ согнулся и шагнул в проход, а свиток за его спиной покачнулся и вернулся на место.

Внутри было темно. Углубившись, он заметил на каменных стенах погасшие лампы. Похоже, ходом пользовались часто.

Фэн Чжанцзюэ двинулся вперед в темноте. Чем дальше он шел, тем шире становился коридор — теперь здесь могли разойтись трое.

Путь начал плавно уходить вниз. Фэн Чжанцзюэ, пройдя приличное расстояние, примерно понял направление. Гора Уфу соединялась с другими вершинами, и этот ход вел прочь от главных путей.

Зачем строить тайный ход, если есть горные тропы? Да и такой широкий... это явно не для укрытия людей, а для перевозки грузов.

Что же они возят из храма? Буддийские сутры?

На этом мысль оборвалась. Похоже, чтобы узнать правду, нужно пройти весь путь до конца.

Спустя время он вышел на относительно ровную площадку, где горели светильники. Там стояли четыре деревянных сундука. Фэн Чжанцзюэ ступил на площадку и заметил четыре выхода из тайных ходов: три поменьше и один большой.

Видимо, это был узел, связывающий разные ходы, а большой проход впереди вел дальше.

Фэн Чжанцзюэ не стал медлить и открыл сундуки, но обнаружил, что они пусты. Зато материал был первоклассным — такие использовали в домах чиновников.

Он задумался: возможно, это перевалочный пункт для подмены грузов. Нужно идти дальше.

Спускаясь в большой проход, он уловил густой запах крови. Фэн Чжанцзюэ нахмурился. Этот запах был ему слишком хорошо знаком. Он приготовился к бою, стараясь ступать как можно тише.

Коридор стал совсем пологим. Вдруг за поворотом блеснул огонек. Фэн Чжанцзюэ затаил дыхание и сжал рукоять красного каменного кинжала на поясе.

На стене отразились тени нескольких человек. Противников было много, но Фэн Чжанцзюэ не дрогнул. Он бесшумно подкрался, и прежде чем человек с фонарем успел что-то понять, ледяное лезвие уже уперлось ему в горло.

Скорость была такова, что порыв воздуха погасил свечу. Остальные не успели даже выхватить мечи.

— Кто?

Человек, которому угрожали, сглотнул, его голос хрипло дрогнул.

Они стояли вплотную, дыхание человека за его спиной щекотало шею.

Фэн Чжанцзюэ холодно фыркнул:

— Выкладывай, кто такой и что здесь делаешь!

Услышав этот голос, пленник вдруг тихо рассмеялся, откинул голову назад и выдохнул прямо в ухо преследователю.

Ухо пронзила странная дрожь. Фэн Чжанцзюэ замер.

— Пэй Вэньли из Министерства наказаний. По высочайшему повелению веду расследование.

Фэн Чжанцзюэ вздрогнул, немедленно разжал руку и отступил на шаг.

Как это он?!

Пэй Вэньли спокойно вновь зажег фонарь, озаряя тьму. Он повернулся. В тусклом свете его лицо казалось еще более утонченным, а глаза, подобные глубоким водам, окутала некая дымка.

Фэн Чжанцзюэ растерялся.

— О небо моё!

Узнав вошедшего, Цянь Бай просиял, протиснулся к Фэн Чжанцзюэ и восторженно воскликнул:

— Генерал Фэйци! Вы меня помните?

Это удачно отвлекло внимание.

Фэн Чжанцзюэ недоуменно спросил:

— Ты кто?

— В тот день в Нефритовом тереме весны я громче всех кричал! Вы еще посмотрели на меня!
— радостно выпалил Цянь Бай.

Нефритовый терем весны, кричал громче всех... Фэн Чжанцзюэ смутно припомнил. Он отвел глаза, чувствуя себя неуютно: тогда его взгляд был прикован к красавице Ланьхуа, он никого не заметил, только слышал шум.

Фэн Чжанцзюэ выдавил из себя смешок:

— Ха-ха...

Цянь Бай толкнул локтем Цзинь Бао и победоносно заявил:

— Говорил же, маленький генерал меня помнит!

Цзинь Бао лишь фыркнул.

— Какое дело вы расследуете? — любопытствовал Фэн Чжанцзюэ. Не успел он добавить: «Если не хотите говорить, не надо», как Цзинь Бао отрезал:

— С какой стати нам тебе докладывать? Я еще не спросил, как это ты, посторонний, пробрался в тайный ход. Не из их ли ты шайки?!

Пэй Вэньли придержал Цзинь Бао, и тот, бросив на Фэн Чжанцзюэ сердитый взгляд, умолк.

— Я встретил госпожу Вэй в храме с матерью. Как только она услышала ваше имя, то испугалась и убежала. Мне показалось это странным, я проследил за ней, нашел ходы... ну, от нечего делать и решил прогуляться, — Фэн Чжанцзюэ выложил все как есть. Скрывать было нечего, а вот что именно ищут люди Пэя, ему хотелось знать гораздо сильнее.

— Дело о злоупотреблениях клана Вэй, — кратко ответил Пэй Вэньли. Он не ожидал, что Фэн Чжанцзюэ окажется втянут в это дело случайно, но, вспомнив слова Императора, сменил тон: — Раз уж мы оба на службе у трона, во благо государства и народа, давай расследовать вместе.

Цзинь Бао возмутился:

— Господин!

Цянь Бай состроил гримасу Цзинь Бао и хихикнул:

— Я уверен, что мудрость и доблесть генерала Фэйци нам очень помогут!

Цзинь Бао: «.....» Подлиза.

— Вот, генерал, смотрите! — Цянь Бай оттеснил Цзинь Бао, открывая проход. Фэн Чжанцзюэ не замечал ранее, что позади стоят двое людей Пэй Вэньли, стерегущие двоих связанных пленников. Их рты были плотно заткнуты кляпами.

По одежде — слуги клана Вэй!

Увидев это, он вдруг вспомнил о погоне.

Фэн Чжанцзюэ понизил голос:

— Лучше уходить. Госпожа Вэй вызывает подозрения. Перед тем как войти в ход, я слышал, как она приказала своим людям обыскать их. Я шел быстро, не знаю, где они сейчас.

Цзинь Бао фыркнул:

— Придут — перебьем их, чего бояться прославленному генералу Фэйци?!

Цянь Бай велел своим людям уводить пленных, а затем обернулся к Цзинь Бао:

— Раз ты такой смелый, оставайся здесь и прикрывай нас!

Цзинь Бао сердито зашагал вперед, ворча под нос:

— На чьей ты вообще стороне!

Пэй Вэньли и Фэн Чжанцзюэ шли замыкающими. Пэй Вэньли улыбнулся и извинился:

— Прости, мои люди вот такие, не обращай внимания.

— Забавные они, — равнодушно заметил Фэн Чжанцзюэ, хотя мысли его были заняты другим.

Злоупотребления клана Вэй... выходит, этот ход вырыли люди Вэй в сговоре со служителями храма Уфу. Неудивительно, что эти четыре кельи никого не пускали — они даже жене герцога отказали.

Далеко от официальных дорог, путь через горы по тайному ходу. Вокруг Цзинду пять блокпостов, этот ход наверняка обходит их все. А что в конце? Деньги в сундуках — тяжелые, далеко не унесешь.

Наверное, недалеко от выхода есть станция, которая их принимает. Один только проход по этому ходу занимает несколько часов — видно, сколько труда вложил клан Вэй в свои махинации.

Чиновник из Министерства финансов... чтобы такое вырыть, нужно не меньше года.

Как они скрывали работы в храме? Для этого в храм должны были часто приходить люди.

— Госпожа Вэй!

— С каких пор госпожа Вэй начала посещать храм? — Фэн Чжанцзюэ обернулся к Пэй Вэньли. Увидев, что тот не сводит с него глаз, он вздрогнул: — Что такое?

Пэй Вэньли улыбнулся:

— А ты довольно догадлив.

Лицо Фэн Чжанцзюэ помрачнело:

— Я что, выгляжу глупым?

Пэй Вэньли проигнорировал вопрос и ответил:

— С позапрошлого года.

— Считаю, год строили ход, полтора года воруют. Какая дерзость! — Фэн Чжанцзюэ мучил другой вопрос: куда уходят украденные деньги? Замминистра Вэй подчиняется Министерству финансов, как же он обманул главу ведомства?

Угадав мысли Фэн Чжанцзюэ, Пэй Вэньли ответил с загадочной улыбкой:

— Разумеется, кто-то дал ему на это разрешение.

Глава ведомства!

<http://bllate.org/book/21899/2275082>